

**ПЕРОВА ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА,
ДОЦЕНТ ФГБОУ ВО «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
КАНДИДАТ КУЛЬТУРОЛОГИИ**

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

В XX – XXI ВВ.

И нельзя медлить. Бережного отношения требует все: старинные постройки, народные ремесла, древняя утварь, живопись в храмах, книги и документы, имена и могилы героев. При всех наших заботах о текущих делах, о хлебе насущном и о разведке веземных далей.

Совершая дела великие, мы должны знать, откуда пошли и как начинали. Дела наши в совокупности с прошлым, в совокупности с окружающим миром природы и огнем домашнего очага выражаются дорогим словом ОТЕЧЕСТВО. Любить Отечество невозможно заставить декретом. Любовь надо воспитать.

В. М. Песков

Знакомство с городом в любой стране мира обычно начинается с посещения достопримечательных мест, к числу которых относятся и музеи.

К концу XX века в мире насчитывалось около 15 тысяч музеев¹.

«Мир музея» – это некое культурное пространство, где присутствуют объекты истории, культуры, природы, признанные ценными и подлежащими передаче следующим поколениям как важный культурно-исторический опыт.

Само слово «музей» связывают и со словом «музы», и с Мусейоном – целым городом в Александрии Египетской. В III в. до н. э. по замыслу Птолемея I Мусейон должен был стать, говоря современным языком, огромным научно-исследовательским комплексом, имеющим

¹ Российская музейная энциклопедия. – Т. 1–2 – М., 2005.

просветительно-образовательное значение, местом, где могли бы жить и вести научные исследования видные ученые того времени, которых приглашали из разных стран (например, там работали известные математики Евклид и Архимед). Все корабли, приходящие к пристани города, встречал и просматривал хранитель Александрийской библиотеки, и приобретались свитки, имевшие научное или художественное значение. Он включал в себя уникальную библиотеку, хранившую ценнейшую коллекцию греческих свитков обсерваторию, парк и ботанический сад, с этим соседствовали многочисленные коллекции естественнонаучного характера. В Мусейоне находились не только рукописи, но и собрание диковин. И хотя собранные произведения, имеющие особую эстетическую значимость, еще не были организованы в музейную экспозицию, все-таки по специфике своей деятельности Александрийский мусейон в наибольшей степени может считаться предшественником современного музея.

Впоследствии в мировой истории встречаем многих известных коллекционеров (Карл Великий, герцоги Медичи, французский король Франциск I, Папа Римский Лев X и другие).

Коллекции, частные и государственные, – то, что является основой любого музея, – появились в России в XVII веке. А со следующего столетия начинается история музейных собраний. Самыми ранними учреждениями, имевшими музейный характер, были ризницы монастырей, в крупных городах – центры, связанные с изготовлением художественных изделий.

В XVIII столетии сохраняется интерес к частному коллекционированию, созданию натуральных кабинетов при учебных заведениях (на основе которых также позже создавались музеи). Так, князь Д.М. Голицын собрал в своей усадьбе Архангельское библиотеку и устроил музей при ней. Граф Я. В. Брюс в течение последних десяти лет жизни (умер в 1735 году) составлял кабинет «куриозных вещей» в своем подмосковном имении Глинки.

Первые кабинеты были созданы при Московском Университете (в 1759 году – Минеральный кабинет, в 1791 году – кабинет Натуральной истории, ныне – Зоологический музей при Московском Университете).

К концу XVIII века особенно возрос интерес к русской старине и произведениям русского искусства. Возникли собрания П. Ф. Карабанова, П. П. Бекетова, графа А. И. Мусина-Пушкина, князя Ф. А. Толстого, М. П. Погодина и других.

С XIX века преобладающим становится купеческое частное коллекционирование. Именно с купцами-меценатами связаны первые общедоступные музеи (галереи П. М. Третьякова, А. А. Бахрушина, И. Е. Цветкова и других).

Публичным музеем в 1858 году стала Оружейная палата, в 1859 году появился музей «Дом бояр Романовых», это был опыт реконструкции исторического быта. Позднее проводились Всероссийские выставки, экспонаты которых составили ядро новых музеев: на базе Этнографической выставки 1867 года был создан Этнографический отдел Румянцевского музея; на основе Политехнической выставки 1872 года были созданы Политехнический и Исторический музеи; на базе Антропологической выставки 1879 года – Антропологический музей при Московском Университете.

Вообще начало XX века – время специализированных музеев: Дарвиновский музей (1907 г.), Музей Л. Н. Толстого (1911 г.), «Чеховская комната» при Румянцевском музее (1912 г.), Музей Н. Г. Рубинштейна при Московской Консерватории (1912 г.), Музей изящных искусств (1912 г.). Музеи становились и базой научных исследований, в них работали многие ученые.

После революции, в тяжелейшие для отечественной истории 1920-е гг. музейное дело, период краеведения получает название «золотого десятилетия».

Наряду с известными деятелями культуры, такими как П. А. Флоренский, Н. П. Анциферов, П. Д. Барановский и многими другими, подвижнической краеведческой деятельностью занимаются ученые, музейные сотрудники и простые люди столицы и провинции, равнодушные к истории своего города, Отечества. Их деятельность нельзя переоценить, она остается примером и в наше время, спустя почти столетие. Многие из них пострадали за свою подвижническую деятельность.

Так, например, благодаря деятельности П. Д. Барановского и его сподвижников сохранена часть уничтожаемого в то время культурного наследия, в том числе, на Соловках, возрождены памятники (например, Казанский собор на Красной площади). Возрожденному в наше время Соловецкому монастырю возвращено многое из вывезенного в 1923 г. подвижниками музейного дела. Среди сохраненных предметов не только имеющие особую культурную значимость, но и духовные святыни, такие как каменный крест преподобного Савватия, подглавный камень игумена Филиппа (впоследствии митрополита) и др.

Как ни парадоксально, Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОИ) в 1920–1930-е гг. становится одним из центров науки и краеведения благодаря деятельности сосланных туда выдающихся людей. На Соловках в 1932 г. появляется рукопись А. Н. Греча «Венок усадьбам», подготовленная к печати в 1990-е гг., в которой автор, председатель Общества русской усадьбы, пишет о погибших очагах культуры.

В междисциплинарном пространстве филологии и краеведения создавал свои труды Н. П. Анциферов, историк и основатель экскурсионного дела в России, в 1922 г. вышла его книга «Душа Петербурга». В статье «Краеведение как историко-культурное явление» Н. П. Анциферов

утверждал, что «от судьбы краеведческого движения зависит многое в судьбе нашей культуры»².

Один из самых известных узников СЛОНа уже ближе к концу его трагической истории был отец Павел Флоренский, незадолго до первого ареста кропотливо описавший памятники ризницы Троице-Сергиевой Лавры. Ученый раскрывает через икону (преимущественно тип памятника ризницы) особенности русской культуры, национальное сознание. На его памяти был ряд общественных мероприятий начала XX в., связанных с явлением иконы. В 1890 г. в Историческом музее в Москве была подготовлена выставка древних икон; в 1904 г. началось раскрытие «Троицы» преп. Андрея Рублева; в 1913 г. к 300-летию Дома Романовых на крупной выставке экспонируются большое количество «раскрытых» икон, отмечается небывалый интерес к этому явлению в русской культуре, учреждается Общество изучения древнерусской иконописи.

Отец Павел Флоренский рассматривает икону с позиций богослова, философа, искусствоведа и историка. Работы большей частью написаны приблизительно в одно время (изучение и подробное описание предметов ризницы Троице-Сергиевой Лавры ради ее сохранения в послереволюционные годы). В 1918–1919 гг. отец Павел был членом Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры, разрабатывал идею живого музея (которая перекликается с рассуждениями о необходимом поиске живого опыта религиозного переживания как возможности выхода из сложившегося кризиса).

Многое на Соловках сегодня сохранено благодаря деятельности Н. Н. Виноградова³ и других. Их труды в наше время, в XXI веке, становятся

² Сошина А. А. Репрессированная наука: ученые в заключении на Соловках // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. – Вып. 10. – Архангельск–М.: Товарищество Северного Мореходства, 2011. – С. 131.

³ В 1920-е гг. узник СЛОНа, Николай Николаевич Виноградов описывает древнейшие археологические выкладки-«лабиринты» на островах, предлагая свою гипотезу об их предназначении, которая подтвердилась несколько лет назад, благодаря современным методам исследований. Н. Н. Виноградову удалось описать церковь Андрея Первозванного XVII в. на одном из островов архипелага не как культовый памятник, а как

предметом научных исследований и сугубого интереса. Поскольку «атеистическая эпоха закрыла адекватное восприятие» культурных текстов прошлого, в 1920–1930-е гг. исследователи дореволюционной выучки подвергались репрессиям, в 1960–1970-е гг. «для искусствоведов, чье мировоззрение сформировалось в предшествующую эпоху, древнерусская иконопись на долгие годы стала чисто эстетическим объектом для теоретических изысканий, оторванных от смыслового первоисточника, искусством, отделенным от веры»⁴.

В отечественной традиции музееведения и краеведения многое связано с трудами Н. Ф. Федорова. Его философия «общего дела» была основана на сохранении памяти предков и всего, что связано с их жизнью. Н. Ф. Федоров, оставаясь долгие годы сотрудником Румянцевской библиотеки, всю жизнь отдавал сохранению традиции, наследия, многие его статьи посвящены музейному делу.

Вместе с тем, в XXI в. в урбанистическую эпоху многое создается не человеком, а машинами. Типовое производство и огромное количество информации, особенно в крупных городах, заставляет человека стремиться от шумового информационного фона, куда попадает отчасти и то драгоценное, что связано с памятью о прошлом. «Сегодня информация, все более утрачивая служебный характер «сведений о чем-либо», наряду с веществом и энергией претендует на самостоятельный субстанциональный статус. Выходящая из-под контроля информационная стихия стремится подчинить себе человека, нивелируя как общие, так и индивидуально-личностные его характеристики (этническую принадлежность, возраст, пол и т. д.), – пишет Б. А. Столяров. - В индустриальном XIX в., в связи с развитием урбанистической культуры, ощущение отрыва от природы привело

образец народного северного деревянного зодчества и спасти благодаря этому его от разрушения. Отбыв трехлетний лагерный срок, ученый остался здесь вольнонаемным для того, чтобы по мере возможности сохранить часть удивительного культурно-исторического пространства этой святой земли, в 1938 г. был расстрелян.

⁴ Данилова Е. Сквозь призму Русской Голгофы // Фрески Руси. Специальный выпуск – М., 2012. – С. 3–4.

к возникновению в больших городах зоопарков и естественнонаучных музеев. В XXI в. люди, перегруженные техническими средствами, должны задумываться о том, как сохранить обусловленную всей историей развития культуры связь человека с миром природы»⁵. Следует заметить, что в более глубинном плане, понятие «природа» охватывает окружение человека в пространстве и времени, важное для него. Не случайно само слово «культура» первоначально связанное с природой и землей, уже до новой эры было употреблено в переносном значении как «возделывание души».

В настоящее время на фоне процессов глобализации, имеющих противоречивый характер, обостряется и интерес к самобытной истории и культуре народов. Культурное, мировоззренческое своеобразие народа складывается из калейдоскопа традиций, вписывающихся в главный вектор развития государства. Другими словами, особенное значение в наше время имеет внимание к малой Родине, музейно-краеведческое направление исследований.

Исследователи музейного дела отмечают, что наиболее подходящей формой воплощения традиции как «способа сохранения человеческого измерения реальности» является музей. И музей, в таком случае, может рассматриваться как возможность противостояния вытеснению человеческого начала и человечности в современном мире. «Одним из признаков «гуманитарной» реакции на наступление «техноса» является невиданный рост числа музеев в конце XX в. Свыше 90% от их общего числа возникли в таких высокоразвитых в промышленно-техническом отношении странах, как США, Англия и др. Востребованность музея обществом – показатель осознания человечеством места культуры и искусства в своей жизни, а также необходимости ориентироваться на высшие духовные цели в процессе социально-экономической деятельности»⁶.

⁵ Столяров Б. А. Музейная педагогика. История, теория, практика: Учеб. пособие / Б. А. Столяров. – М.: Высш. шк., 2004. – 216 с. – С.7–8.

⁶ Там же.

Несмотря на то, что за последние десятилетия появилось большое количество частных и отраслевых музеев, возрождается и традиционное краеведческое направление, поддерживаемое и в советский период, но испытавшего трудные времена в 90-е годы XX века. В отечественной традиции долгое время присутствовала и сегодня распространяется традиция обязательных музейных экскурсий, так как «принято считать, что музеи, и в том числе – художественные музеи, воспитывают в человеке – гражданина,.. и, прежде всего – Человека, помогая развить чувство прекрасного, осознать красоту во всем ее многообразии»⁷. В последнее время активно возрождается интерес к музейному делу, краеведению, не только в крупных культурных центрах, но и в провинции, в том числе, среди подрастающего поколения.

⁷ Турскова Т. А. Музеи мира. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. – 352 с. – С.3.